

07.00.02
С 785

На правах рукописи

Стахова Юлия Викторовна

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ
КОНЦЕРТНО-ФИЛАРМОНИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ
НА УРАЛЕ В 1917–1970-е гг.**

Специальность 07. 00. 02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Челябинск

2005

Работа выполнена на кафедре искусствоведения и культурологии
Южно-Уральского государственного университета

Научный руководитель - доктор исторических наук,
доктор искусствоведения,
профессор Парфентьев Н.П.

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
профессор Загребин С.С.

кандидат исторических наук,
доцент Баканов С.А.

Ведущая организация - Челябинская государственная
академия культуры и искусства

Защита состоится 28 октября 2005 г., в 12³⁰ часов, на заседании
диссертационного совета КМ 212.298.02 при Южно-Уральском
государственном университете (454080, г. Челябинск, пр. им. В.И. Ленина,
76, ауд. 1001)

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Южно-Уральского
государственного университета.

Автореферат разослан 27 сентября 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

М.И. Мирошниченко

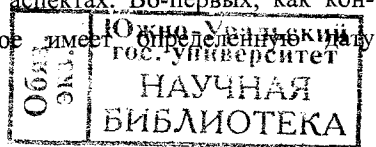
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Историко-культурный процесс, начавшийся с приходом партии большевиков к власти, характеризовался коренной реконструкцией всех сфер жизни российского общества. Новое видение большевиками государственного устройства, роли культуры и искусства в процессе социалистического строительства диктовало появление новых форм просвещения и идейно-политического воспитания. Концертно-филармоническая сфера как сложное культурное явление, находящееся на стыке нескольких областей жизнедеятельности общества – музыки, литературы, театра, образования, с их богатейшими возможностями влияния на людей, как нельзя лучше подходила для этой цели.

В современных условиях построение новых форм и выработка разнообразных методов просвещения общества в музыкально-концертной сфере невозможны без обращения к опыту прежних поколений. Этот опыт является важным элементом исторического прошлого нашей страны, который следует учитывать как при проведении полномасштабных научных исследований, посвященных проблемам истории культуры, так и при реализации отдельных региональных проектов. Кроме того, положительный опыт советских филармоний может быть использован современными филармоническими организациями.

Актуальность темы настоящей работы обусловлена также слабой степенью изученности ее в исторической науке, что подтверждает историографический анализ проблемы. Деятельность концертно-филармонических организаций Урала, как правило, рассматривается лишь вскользь, в связи с изучением истории музыкальной культуры региона в целом или истории отдельных филармонических коллективов (хоровых капелл, оркестров). Такой подход не раскрывает полного содержания многоплановой деятельности филармоний. Необходимо расширить круг исследуемых проблем и провести комплексное изучение концертно-филармонического дела на Урале.

Объектом исследования является концертно-филармоническая организация. Она рассматривается в двух аспектах. Во-первых, как конкретное учреждение культуры, которое имеет определенную

возникновения, внутреннюю структуру, функции и т.д.¹ Во-вторых, филармония понимается как социокультурное явление музыкально-просветительского процесса. Этот процесс берет свое начало задолго до появления учреждения и не заканчивается с его возникновением. Любое музыкально-филармоническое учреждение (концертно-эстрадное бюро, государственная эстрада, филармония) вторично по отношению к филармоническому процессу.

Предметом исследования является процесс становления и развития филармонических организаций на Урале. Акцент в диссертации ставится на раскрытии многоплановой социально-культурной деятельности филармонии.

Хронологические рамки исследования охватывают исторический промежуток развития Советской России от Октябрьской революции 1917 г. до конца 70-х гг. Обращаясь к изучению отечественной культуры, мы стремились охватить наиболее значимый период, в котором отразились основные тенденции советской филармонической деятельности в России и на Урале. Нижняя граница знаменует собой начало новой культурно-исторической действительности, ранее которой рассмотрение выбранной проблемы бессмысленно: советская филармония была детищем советской культуры. Верхняя граница обусловлена сугубо внутренними изменениями в филармоническом деле. Именно в выбранный исторический период можно говорить об общих правовых, материальных, социальных и культурных предпосылках появления филармоний, о возникновении и развитии форм и методов работы со зрителем, возможных только в той исторической действительности. В последующий период (1980–1990-е гг.) началось моделирование новых форм существования филармонического дела. Это было связано с появлением тормозящих тенденций в деятельности одних и внедрением элементов перестройки в других уральских филармониях. Эти явления вызвали дискуссию на страницах периодической печати, в ходе которой обнаруживаются поиски путей продолжения функционирования филармонических организаций в новых экономических и творческих условиях.

¹ Само слово "филармония" происходит от греческого φίλον – люблю и ἄρμονια – гармония.

Территориальные рамки исследования охватывают Уральский регион (Пермскую, Свердловскую, Челябинскую, Курганскую и Оренбургскую области) как единый культурно-исторический ареал. Административно-территориальное деление края за годы советской власти неоднократно менялось. В 1923 г. несколько уральских территорий были объединены в Уральскую область, которую в 1934 г. разделили на три самостоятельные области – Свердловскую, Челябинскую и Обско-Иртышскую. В результате нового территориального деления образовалась Оренбургская область (с 1938 по 1957 г. именовавшаяся Чкаловской). В 1938 г. самостоятельный статус получила Пермская область (с 1940 по 1957 г. именовалась Молотовской), а в 1943 г. – Курганская область. Изменение административных границ уральских территорий имело во многом второстепенный характер, так как в общественном сознании и на уровне государственного управления Урал всегда оставался единым географическим и экономическим пространством.

Степень изученности проблемы. В отечественной историографии очень мало работ, посвященных непосредственно проблемам концертно-филармонической сферы, тем более их региональному аспекту. Чаще всего эти вопросы затрагиваются в исследованиях в качестве второстепенных и, следовательно, недостаточно изучены. Все многообразие научной литературы, так или иначе касающейся выбранной темы, на наш взгляд, можно разделить на несколько групп.

Работы, отнесенные к первой группе, посвящаются непосредственно изучению вопросов организации и функционирования концертно-филармонической деятельности. Отметим, что впервые проблемы концертной сферы как самостоятельной темы исследования начинают разрабатываться лишь в 1980-е гг. Особенно плодотворно в этой области работает Е.В. Дуков. Ряд его ранних статей посвящается исследованию музыкально-концертной сферы в СССР². В них он анализирует систему

² Дуков Е.В. Социальные проблемы функционирования концертов симфонической музыки в СССР // К вопросу социального функционирования искусства. – М., 1982. – С. 53–93; Дуков Е.В. Формы отчетности и проблемы концертной деятельности // Пути совершенствования хозяйственного механизма управления театральными зрелищными предприятиями. – М., 1984. – С. 227–231; Дуков Е.В. Некоторые проблемы управления концертно-филармонической деятельностью в СССР. Обзорная информация. – Вып. 3.

управления в музыкально-концертной области в масштабах страны и ее эволюцию, затрагивает ряд социально-экономических проблем концертных организаций, включая филармонии. Статьи основаны на целом комплексе источников, в том числе на архивных материалах, печатных изданиях. В качестве иллюстраций изучаемых процессов он приводит данные центральных концертно-филармонических организаций (московских, ленинградских). Последующие труды Е.В. Дукова связаны с освещением искусствоведческого и философского аспектов концертной деятельности преимущественно на материалах западноевропейской художественной жизни³. Нами принята трактовка Е.В. Дуковым некоторых социально-культурных явлений, например, понимание "концерта" как универсальной формы существования исполнительских искусств, а также выделенные автором важнейшие социальные функции музыкального концерта.

Вопросы концертно-филармонической сферы советского и более позднего периода активно обсуждались на страницах журналов и газет в 1980–1990-е гг., что связано с внутренними изменениями в системе филармонического дела. Можно выделить ряд статей Т.А. Грозиной, работы которой посвящены рассмотрению практических вопросов деятельности Свердловской филармонии⁴. Автор, например, поднимает вопрос по актуальной для 80-х гг. проблеме комплексного решения вопросов планирования работы филармонии, обращает внимание на недостаточное освещение деятельности филармонии средствами массовой коммуникации и др. Несмотря на то, что автором освещается филармоническая деятельность 80-х гг., в статьях затрагиваются и некоторые вопросы, корни которых нужно искать в более раннем историческом периоде.

Исследователей в 80-е гг. интересуют также общие проблемы развития филармонического дела. Так, например, А. Лурье анализирует эконо-

– М., 1985; Дуков Е.В. Из истории концертного дела в СССР // Актуальные вопросы экономики и организации театрального дела. – М., 1986.

³ Дуков Е.В. Концертная деятельность как социальная практика в истории европейской культуры: Автореф. дис. ... докт. филос. наук. – М., 1999; Дуков Е.В. Концерт в истории западноевропейской культуры. – М., 2003.

⁴ Грозина Т.А. Опыт работы Свердловской областной филармонии // Культура и искусство в СССР. Сер.: музыка. – Вып. 5. – М., 1986; Грозина Т.А. О работе Свердловской областной филармонии. Информационная справка / Мин. культ. СССР – М., 1985.

мический аспект деятельности филармоний⁵. В статье Е. Богатыревой приводятся интересные данные анализа одной из форм организации слушателей – "абонементной системы" филармонии. Автору удается определить ряд закономерностей социально-демографического характера "абонементного" филармонического концерта⁶. Л. Тихвинская проводит исследование становления и развития советского эстрадного искусства, ставшего филармоническим явлением⁷.

В последнее время в исторической науке заметен возрастающий интерес к проблемам филармоний, их деятельности и истории становления. Это обусловлено значимым положением филармонических организаций в современной культурной жизни региона. Отметим статьи Т.С. Шиловой о зарождении филармонического дела в Курганской области, когда функционировало еще Курганское областное концертно-эстрадное бюро (1943–1958 гг.), Воробьевой О.В. о современном состоянии Курганской филармонии и ее роли в культурной жизни Зауралья, статью-воспоминание художественного руководителя Пермской филармонии Т.О. Каленюк и др.⁸ Эти работы свидетельствуют о возрождающемся научном интересе к проблемам филармонической деятельности, однако еще не получившем серьезного монографического оформления.

Следующую, вторую, группу представляют труды по изучению проблем советской культурной политики. Концертно-филармоническая деятельность как сложное социокультурное явление соприкасалась с другими областями культуры (театром, литературой, просвещением). Поэтому работы исследователей Жидкова В.С., Флиера А.Я., Громова Е.С., В. Эггелинга, посвященные выявлению основных тенденций эволюции

⁵ Лурье А. Особенности экономики и организации концертной деятельности // Пути совершенствования хозяйственного механизма управления театральными предприятиями. – М., 1984. – С. 127–135;

⁶ Богатырева Е. Проблемы организации концертов // Советская музыка. – 1986. – №5.

⁷ Тихвинская Л. Куда исчезла "настоящая эстрада"? // Проблемы развития современного эстрадного искусства. Сб. ст. – М., 1988. – С. 28–53.

⁸ Шилова Т.С. Деятельность Курганского областного концертно-эстрадного бюро (1943–1958) // Культура Зауралья: Прошлое и настоящее. Сб. науч. тр. – Вып.2. – Курган, 1999. – С.130–135; Воробьева О.В. Роль Курганской областной филармонии в культурной жизни Зауралья // Культура Зауралья: Прошлое и настоящее. Сб. науч. тр. – Вып. 5. – Курган, 2003. – С.130–135; Каленюк Т.О. 60 лет Пермской филармонии (из воспоминаний) // Культурная жизнь Прикамья XIX–XX вв. – Пермь, 1996. – С.23–25; Шепелёв А. Областная филармония // Челябинск в разных измерениях. – Челябинск, 1986.

культурной политики России и практическому применению ее принципов в литературной и театральной сферах, нам также представляются важными для осмысления темы⁹.

Особенно следует выделить работу С.С. Загребина о культурной политике государства, ее принципах и реализации в 1900–1940 гг.¹⁰ В этой работе автор сформулировал развернутое определение термина "культурная политика", имеющего, на наш взгляд, большое значение для анализа широкого круга культурных процессов. В рамках литературы этой же группы отметим труд Т.П. Коржихиной, посвященный становлению и развитию системы органов управления государством и всех сторон его жизнедеятельности¹¹.

Третья группа научной литературы изучает развитие музыкальной жизни в масштабах страны, в том числе отдельных областей Урала. Эту литературу можно разделить по принципу предмета изучения на три категории.

С точки зрения значимости для раскрытия поднятой нами проблемы наибольший интерес представляют работы, посвященные изучению процессов музыкальной жизни уральских областей. Из работ Б.С. Штейнпресса, В.Н. Трамбицкого, В.А. Вольфовича, Б. Хавторина и др. мы узнаем о развитии музыкальной культуры отдельных областей Урала дореволюционного и советского периодов, деятельности многочисленных творческих коллективов¹². Эти работы включают богатый фактологический материал, почерпнутый из архивных источников и материалов периодической печати времен происходящих процессов. Две монографии Б. Хавторина посвящены музыкальной жизни Оренбургского края¹³. В них довольно подробно изложено становление музыкального образования, творчество деятелей искусства и культуры по развитию музыкальной жизни области. Автор от-

⁹ Жидков В.С. Культурная политика и театр. – М., 1995; Жидков В.С., Соколов К.Б. Культурная политика России: теория и история. – М., 2001.; Громов Е.С. Сталин: власть и искусство. – М., 1998; Эггелинг В. Политика и культура при Хрущеве и Брежневце. – М., 1999.

¹⁰ Загребин С.С. Культурная политика государства: Принципы и реализация в 1900–1940 гг. – Челябинск, 1998.

¹¹ Коржихина Т.П. Советское государство и его учреждения (ноябрь 1917 – декабрь 1991). – М., 1994.

¹² Из музыкального прошлого. Сб. очерков / Под ред. Б.С. Штейнпресса. – В 2-х ч. – М., 1960, 1965; Трамбицкий В.Н. О музыкальной культуре Свердловска // Свердловск. – Свердловск, 1966; Вольфович В.А. Челябинск музыкальный. – Челябинск, 1989.

¹³ Хавторин Б. Музыкальная культура Оренбурга XX в. – Оренбург, 1999; Хавторин Б. История музыкальной культуры Оренбургского края (XVIII–XX вв.). – Оренбург, 2004.

водит значительное место в формировании культуры Оренбуржья филармонии, однако деятельность последней рассматривается на примерах отдельных коллективов (хора русской народной песни, оркестра народных инструментов и т.д.), не раскрывающих в полной мере ее многоплановую творческую и организационную работу.

Следующая категория работ – труды, рассматривающие советское музыкальное искусство как отдельную область культурного процесса. Особо отметим монографию Г. Трелина, посвященную становлению советской музыкальной культуры¹⁴. Несмотря на то, что работа испытывает влияние советской идеологии, в ней собран важный фактологический материал о функционировании первых органов управления культурой и музыкальным искусством в рамках всей страны. В монографии автор рассмотрел некоторые творческие вопросы деятельности музыкально-концертных организаций периферии, что дает возможность осмыслить некоторые художественные явления дофилармонического периода (например, формы музыкального просвещения: концерты-митинги, концерты-дискуссии).

И последняя категория этой группы научной литературы – обзорные исследования советской культуры в целом¹⁵. Как правило, музыкальное искусство, его стилевые и жанровые особенности, формы реализации рассматриваются авторами только для характеристики основных процессов музыкальной культуры. Отдельным учреждениям практически не уделяется внимание. Однако эти труды рассматривают важную проблему понимания законов, по которым развивалось концертно-филармоническое дело.

Анализ исследовательской литературы показывает, что, несмотря на наличие трудов, посвященных истории советской музыкальной культуры, в науке до сих пор нет целостного представления о филармоническом процессе. Можно сказать, что лишь намечены некоторые проблемы филармонического дела, достойные изучения. Например, в ряде работ заметна тенденция к выделению некоторых направлений в деятельности филармоний. Также исследователи стараются выделить общее и отличное, устой-

¹⁴ Трелин Г. Ленинский лозунг "Искусство – народу": становление советской музыкальной культуры. – М., 1970.

¹⁵ См. напр.: История русской советской музыки. – В 4-х ч. – М., 1956–1963; Тараканов М.Е. Музыкальная культура РСФСР. – М., 1987 и др.

чивое и изменчивое в музыкальной культуре страны и отдельных ее областей на протяжении всего советского периода.

Актуальность и научная значимость темы, ее недостаточная разработанность определили цель и задачи диссертации.

Цель диссертационной работы состоит в исследовании процесса становления и функционирования концертно-филармонических организаций на Урале в контексте исторических событий 1917–1970-х гг.

Основные задачи работы сводятся к исследованию следующих проблем:

- выявить предпосылки возникновения концертно-филармонических организаций на Урале;
- показать основные тенденции складывания системы управления музыкально-концертной сферой;
- проследить воплощение принципов государственной культурной политики на примере уральских филармонических организаций;
- проанализировать процесс становления концертно-филармонических организаций, раскрыть его общие и особенные региональные черты;
- выделить и охарактеризовать основные направления творческой и социально-культурной деятельности уральской филармонии;
- уточнить и раскрыть такие понятия, как "филармония", "филармоническое просвещение";
- показать основные формы и методы филармонического просвещения.

Методологической основой исследования выступают основополагающие принципы исторической науки – историзм и научная объективность, позволяющие изучить предмет на всех этапах его исторической динамики в контексте общеисторических условий, избегая односторонности суждений и оценок, а также подобрать адекватный понятийно-терминологический аппарат. Такие историко-культурологические понятия как "культурная политика", "агитация", "пропаганда" трактуются в рамках современной науки. Термин же "филармония" в исследовании трактуется шире, чем это обычно принято. Под ним, как отмечалось, понимается не только конкретное учреждение, но и особое социокультурное явление музыкально-просветительского процесса. Понятие "филармоническое про-

«свещению» еще не получило научного оформления. В нашем исследовании оно понимается как одно из главных направлений деятельности филармонии, имсущее своей задачей осуществление образования общества средствами музыки, литературы, поэзии и других видов искусства. Филармоническое просвещение включает в себя не только трансляцию знаний по истории музыки, но также и теоретических знаний (формы, средства, жанры музыки, возможности выразительных средств инструментов и др.). Воспитательный аспект в филармоническом просвещении проявляется в воспитании зрителя с позиций этических, эстетических и патриотических ценностей. Проанализировав многоплановую деятельность филармонии, ее социально-культурную значимость для советского общества можно говорить о филармоническом просвещении как об особом явлении советской культуры.

В основе исследования комплексный подход, позволяющий рассмотреть отдельное явление в общем культурно-историческом контексте.

В ходе исследования применялся ряд научных методов. Историко-генетический метод, сущность которого заключается "в последовательном раскрытии свойств, функций и изменений изучаемой реальности в процессе ее исторического движения, что позволяет в наибольшей мере приблизиться к воспроизведению реальной истории объекта"¹⁶. Этот метод использовался для выявления причинно-следственных связей и закономерностей развития концертно-филармонического дела на Урале. С его помощью определены предпосылки становления филармонического движения (на двух уровнях: государственном и региональном), прослежены этапы и принципы реализации государственной культурной политики в музыкально-концертной сфере на местном уровне в течение всего исследуемого хронологического периода.

Применение историко-сравнительного метода обусловлено необходимостью выявить общее и особенное в деятельности уральских филармоний. Например, в то время как практически все уральские филармонии первым делом пытались сформировать симфонические оркестры, Оренбургская филармония создала оркестр народных инструментов. Это стимулировало развитие музыкальной культуры Оренбуржья, непосредст-

¹⁶ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. – М., 1987. – С.170–171.

венно связанной с местным фольклором. Именно сочетание народных традиций и профессионального мастерства исполнения стали залогом успешной деятельности Оренбургской филармонии.

Классификационный и статистический методы нашли применение при обработке изученных материалов и составлении ряда сравнительных таблиц и схем, характеризующих отдельные тенденции и элементы исследуемого явления. В диссертации проводится изучение таких параметров как соотношение мероприятий эстрадного и филармонического плана, показана динамика роста отдельных направлений филармонической деятельности.

Источниковая база исследования. Исследование построено на анализе комплекса разнообразных источников.

Важную группу составляют источники нормативно-распорядительного характера – официальные партийные документы, законодательные акты, распоряжения правительства и других центральных государственных органов. Большинство из них было опубликовано в сборниках всесоюзного значения, посвященных главным законам и указам Президиума Верховного Совета СССР, основным резолюциям партийных съездов, конференций, пленумов ЦК¹⁷. Узаконения и главные события, происходившие в советской культуре, отражены в многотомном издании "Культурная жизнь в СССР. 1917–1977. Хроника"¹⁸. Значительный массив опубликованных местных документов собран в сборниках о культурном строительстве в уральском регионе¹⁹. Для 1990-х гг. было характерно издание документов, помеченных ранее грифом "секретно". Подбор материалов, как правило, определялся задачей – выявить наиболее характерные черты в развитии концертно-филармонической сферы в контексте взаимоотношений художественной интеллигенции с властью в ли-

¹⁷ Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938–1967. – В 2-х тт. – М., 1968–1971; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). – В 11 тт. – М., 1983–1986; КПСС о культуре, просвещении и науке: Сб. док. – М., 1963.

¹⁸ Культурная жизнь в СССР. 1917–1977. Хроника. – М., 1975–1981.

¹⁹ Культура Зауралья. XX век. Хрестоматия. – Курган, 2001. – Т.1; Культурное строительство в Оренбуржье. Документы и материалы. 1918–1941. – Челябинск, 1985; Культурное строительство в Оренбуржье. Документы и материалы. 1942–1987. – Челябинск, 1989; Культурное строительство на Среднем Урале (1917–1941): Сб. док. – Свердловск, 1984; Культурное строительство на Среднем Урале (1941–1977): Сб. док. – Свердловск, 1987; Курганские хроники. 1662–2000. – Курган, 2002; Челябинская область. 1917–1945. Сб. док. и материалов. – Челябинск, 1999.

це ЦК ВКП(б), СНК СССР, НКВД и Главлита и эволюции культурной политики партии, начиная с 1917 г.²⁰

Делопроизводственные материалы государственных учреждений, филармонических и общественных организаций составляют следующую группу источников. Всего в диссертации используются документы и материалы 38 фондов из 7 архивов: Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ); Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ); Государственного архива Свердловской области (ГАСО), Объединенного государственного архива Челябинской области (ОГАЧО); Государственного архива Пермской области (ГАПО), Государственного архива Курганской области (ГАКО), Государственного архива Оренбургской области (ГАОО). Среди данных источников можно выделить организационную документацию (положения, уставы, программы); распорядительную документацию (резолуции, приказы, инструкции); протоколы и стенограммы заседаний; текущую переписку; учетную документацию. Особый интерес представляют фонды собственно уральских филармоний – Пермской (ГАПО. Ф. Р-1003), Свердловской (ГАСО. Ф. Р-2078), Курганской (ГАКО. Ф. Р-1776), Оренбургской (ГАОО. Ф. Р-1494). Документация Челябинской филармонии приводится в фонде Отдела по делам искусств Челябинского областного исполкома (ОГАЧО. Ф. Р-914). Здесь представлены протоколы заседаний художественных советов филармоний, планы творческих мероприятий, гастрольное обслуживание, репертуары и программы концертов, документы о проведении конкурсов артистов эстрады, отдельных коллективов, планово-отчетная документация, афиши концертов. Эти источники отражают организационные и творческие стороны деятельности филармоний Южного Урала. Основная часть документов, содержащаяся в архивных фондах, впервые вводится в научный оборот.

Следующую группу источников составляют материалы периодической печати, изданной в интересующий нас период. Филармониям всегда уделялось внимание в местных газетах, публикующих ее афиши, фиксирующих хронику ее деятельности. В рамках данного исследования исполь-

²⁰ Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б)–ВКП(б), ВЧК–ОГПУ–НКВД о культурной политике. 1917–1953. – М., 1999; Цензура в Советском Союзе. 1917–1991. Документы / Сост. А. Блом. – М., 2004.

зовались материалы газет "Уральский рабочий" и "На смену" (Екатеринбург-Свердловск), "Звезда" и "Вечерняя Пермь" (Молотов-Пермь), "Челябинский рабочий" (Челябинск), "Советское Зауралье" (Курган) и др. Также в качестве источников служили общероссийские газеты и журналы: "Правда", "Известия", "Советская музыка", "Литература и искусство", "Советская культура". В центральных периодических изданиях регулярно печатались нормативные документы (например, программы культурного строительства страны, приказы Комитета по делам искусств и пр.), а также материалы дискуссий по проблемам развития отдельных областей жизнедеятельности советского общества. В том числе, обсуждались и вопросы развития театрально-зрелищных предприятий, в число которых входили и филармонии, приводились статистические данные. Воспоминания деятелей культуры, отзывы слушателей на филармонические мероприятия ярко отражают "дух эпохи". Однако любая опубликованная информация того периода российской истории испытывала прямое политико-идеологическое влияние, что снижает степень ее информативности и достоверности. Использование данного источника потребовало его критического анализа и тщательной проверки данных в сравнении с другими источниками.

Научная новизна исследования заключается в проведении комплексного изучения деятельности филармонии как нового института пропаганды искусства и просвещения, важного для понимания многих явлений в истории духовной культуры уральского региона и всей советской действительности.

Основные результаты исследования

- выявлены факторы, повлиявшие на становление и развитие филармонического дела в стране и на Урале (анализируются как раздельно, так и через призму их комплексного влияния);
- рассмотрены функциональные и структурно-организационные особенности устройства филармоний;
- выделены и раскрыты основные направления деятельности филармоний (концертно-гастрольное, агитационно-пропагандистское и воспитательное, просветительское);
- прослежена динамика формирования коллективов филармоний и их творческий рост;

- показаны формы и методы филармонической работы в процессе приобщения общества к советской культуре;
- выявлен особый вид просвещения – "филармоническое просвещение", раскрыты его особенности и значение;
- вводится в научный оборот целый ряд неопубликованных архивных источников.

Практическая значимость исследования заключается в том, что материалы и выводы, полученные в ходе исследования, а также введенные в научный оборот новые источники могут быть использованы при написании обобщающих научных трудов по истории отечественной культуры и искусства. Научные разработки могут найти применение в учебных курсах "История Урала" и "История культуры Урала", спецкурсов по истории музыкальной жизни уральского региона.

Апробация работы. Отдельные положения исследования были представлены и обсуждены на всероссийских и региональных научно-практических конференциях: "Историческое пространство России: инерция и трансформация" и "Возрождение культуры народов Челябинской области" (Челябинск, 2003), "Культурная история Челябинска и Челябинской области" (Челябинск, 2004). Текст диссертации обсуждался на заседаниях кафедры искусствоведения и культурологии Южно-Уральского государственного университета.

Структура работы соответствует задачам и внутренней логике исследования и состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность работы, анализируется степень изученности проблемы, раскрываются объект и предмет исследования, его цели и задачи, определяются территориально-хронологические рамки, характеризуются методологические подходы при изучении проблемы и источниковая база.

Первая глава "*Предпосылки становления концертно-филармонической деятельности на Урале*" состоит из двух разделов.

В **первом параграфе** "*Организация управления музыкально-концертной сферой в России*" рассматриваются внешние факторы, повлиявшие на становление филармонического дела в России, а также Урала.

Особое внимание было обращено на теоретические и практические мероприятия государственной культурной политики в музыкально-концертной сфере. Осуществление такой важной для советской власти задачи, как централизация управления, в музыкально-концертной сфере исследовалось на двух уровнях – структурном и идеологическом.

Первым органом, непосредственно регулирующим концертную жизнь страны, стал Музыкальный отдел (Музо) при Наркомпросе (при Музо функционировал концертный подотдел), который исследовал положение музыкально-просветительских и концертных учреждений в стране, собирал сведения об их нуждах, планировал и осуществлял поездки артистов по стране. Вся территория РСФСР делилась на ряд музыкальных округов, в которых учреждались окружные Музо. Уральский Музо появился в конце 1920-х гг.

Все композиторы, профессиональные артисты и коллективы были взяты на учет, однако архивные материалы свидетельствуют, что первоначально государственная служба не рассматривалась как альтернатива самостоятельной деятельности профессиональных артистов.

К 1922 г. все наиболее ценные в художественном отношении коллективы были национализированы и взяты на госбюджет (также были национализированы нотная продукция, нотные издательства, музыкальный инвентарь и пр.). В 1921 г. были созданы первые государственные концертные организации – филармонии, призванные руководить "государственной академической концертной деятельностью", которые довольно скоро были переведены на самофинансирование с частичной государственной дотацией. Кроме материальных трудностей филармонии столкнулись с жесткой конкуренцией "профессиональной самодеятельности".

В столь активной музыкально-концертной атмосфере 20-х гг. идея создания единой концертной организации поднималась не раз. Музыкальная общественность предлагала создать такой центральный орган, которому надлежало быть опекуном, помощником и гарантом сохранения мелких (окружных, областных) музыкальных организаций. Однако государство выбрало путь унификации, создав концертно-производственное Акционерное общество "Советская филармония" (Софил), а затем Государственное объединение музыки, эстрады и цирка (ГОМЭЦ). Однако эти организации не охватили все зарегистрированные музыкальные предприятия.

Одновременно шел процесс совершенствования системы управления культурой, и в 1936 г. был создан Всесоюзный комитет по делам искусств при СНК СССР (в культурном пространстве РСФСР эти же функции выполняло Управление по делам искусств, а на местах – Отделы по делам искусств). Так сформировалась централизованная система управления, где главным принципом стало территориально-административное и функционально-ведомственное подчинение.

На местах "единственной специальной государственной концертной организацией", которой было разрешено вести музыкально-концертную деятельность Приказом № 134 Управления по делам искусств от 19 марта 1940 г. учреждалась филармония.

Во **втором параграфе** *"Музыкальное просвещение на Урале в первой трети XX в."* исследуется культурная ситуация уральского региона. В это время на территории уральских областей творческую работу вели профессиональные театры, артисты, полупрофессиональные коллективы и музыкально-просветительские организации (Пермское филармоническое общество, Челябинское объединенное концертное бюро, различные музыкальные общества). В деятельности последних прослеживаются ростки музыкально-филармонического просвещения, что позволяет рассматривать их в качестве непосредственных предшественников концертно-филармонических организаций.

С приходом светской власти изменился состав слушательской аудитории. Новый зритель отличался от горстки ценителей искусства, посещавшей концерты до революции. Однако массовый слушатель был не готов к "серьезной" музыке и ждал от концерта представления, зрелища. Концертная афиша того времени состояла чаще всего из мероприятий развлекательного характера, например, "Гастроли известного московского артиста – разоблачителя тайн тибетских факиров П. Губарева" или "Экспериментатор Карич – переключение в сумеречное состояние, прекращение жизни на шесть с половиной минут, массовое психозрелище". Но на данном этапе важным было не столько проникновение в глубину искусства, сколько сопричастность с ним, эффект соучастия.

Приобщение народа к музыкальной культуре началось с грандиозных театрализованных празднеств-представлений, посвященных революционным юбилеям, военным успехам, трудовым достижениям. Редкая

демонстрация обходилась без концерта-митинга. С 30-х годов возникает традиция проведения в масштабах города празднования памятных дат жизни и творчества деятелей мировой художественной культуры – П.И. Чайковского, Ж. Бизе, М.П. Мусоргского, Дж. Верди, М.Ю. Лермонтова, Л. Бетховена и др.

Во многом успех музыкального просвещения области зависел от деятельности областных отделов по делам искусств, время формирования которых как раз приходится на 30-е годы (чуть позже эти процессы произошли в Курганской области – первая половина 40-х гг.).

Вторая глава *"Организация филармоний на Урале в 30–70-е гг. XX в."* состоит из двух разделов.

В **первом параграфе** *"Формирование функций и структурно-организационного устройства филармоний"* филармония рассматривается как конкретное учреждение, имеющее внутреннюю структуру, целевые и функциональные установки.

На Урале в советское время работало пять областных филармоний: Свердловская (1936 г.), Челябинская (1937 г.), Пермская и Оренбургская (1943 г.), Курганская (1958 г.).

Государство ставило перед филармонией определенные цели, определившие функции учреждения: пропаганда политических лозунгов средствами музыки и литературы и повышение культурного уровня масс, то есть использовала филармонию как "центр высокохудожественной и идейно-направленной воспитательной работы". В процессе становления и развития филармонического дела на Урале задачи филармонии усложнялись, превращая ее в просветительно-образовательное учреждение.

Внутренняя структура уральских филармоний была однотипной. Она состояла из трех блоков: административный и хозяйственно-финансовый; художественно-творческий (художественный совет, художественно-репертуарный отдел, художественная консультация, массовый отдел); художественно-технический (сектор кадров, оперативно-концертный отдел, сектор организации зрителя).

Во **втором параграфе** *"Материальное положение филармоний"* освещаются некоторые экономические проблемы, от решения которых зависела деятельность уральских филармоний.

На первом месте стояла задача приобретения собственного концертного зала и репетиционных помещений, без которых невозможно было проводить ни собственной, ни гастрольной деятельности. Филармониям приходилось "отвоевывать" концертные площадки у других театрално-зрелищных предприятий (театров, клубов, городских садов), реализовывать свои творческие планы путем выездов в другие города и области.

Кроме этого трудности возникали с нотным материалом, сценическим оборудованием и наличием музыкальных инструментов. Статус областной концертной организации обязывал предъявлять к звучанию и строю инструментов высокие требования, поэтому уральские филармонии ежегодно оформляли заказы на концертные рояли и инструменты для симфонических и народных оркестров. Государство не могло выполнить все нужды филармоний, финансовая помощь, заложенная в госбюджет, обычно запаздывала.

Третья глава *"Деятельность концертно-филармонических организаций на Урале в 30–70-е гг. XX в."* состоит из трех разделов и посвящена основным направлениям деятельности филармоний.

В первом параграфе рассматривается *"Создание художественных коллективов и развитие концертно-гастрольного направления деятельности филармоний"*. Из ранних постановлений, касающихся концертно-филармонических организаций следует, что филармонии, прежде всего, должны были осуществлять централизованное концертное обслуживание области местными художественными силами. Однако на практике в рамках этого направления филармония выполняла гораздо больше функций. Обучив самодеятельные и полупрофессиональные коллективы, взятые в штат, филармонии сформировали высокопрофессиональные оркестры, хоровые капеллы, камерные ансамбли. Трудности возникли с формированием крупных коллективов – оркестров, необходимых для пропаганды академического музыкального искусства. Только Свердловский симфонический оркестр функционировал на протяжении всего изучаемого нами периода времени. Оренбургская филармония пошла по пути создания крупных народных коллективов, отличавших ее от других уральских концертных организаций.

Совершенствование музыкального исполнительского мастерства уральского региона стало возможным благодаря деятельности талантливых дирижеров и художественных руководителей (А. Фридендер, М. Павер-

ман, Н. Факторович, С. Эйдинов, Б. Белицкий, Б. Фишман, Я. Хохлов и др.), приглашению солистов с мировым именем, проведению конкурсного отбора артистов. Филармония наладила тесное сотрудничество с местными композиторами, поэтами. Нередко артисты уральских филармоний первыми исполняли их произведения, стимулируя дальнейший творческий процесс.

Активизации концертной жизни региона содействовали многочисленные гастролирующие артисты и коллективы. До 1957 г. филармонии могли самостоятельно заключать договора и получать концертные группы и отдельных артистов от других союзных республиканских концертных организаций. С появлением Всероссийского гастрольно-концертного объединения (ВГКО) все прежние договорные отношения разрывались, а филармониям оставалось только принимать направленных "сверху" гастролеров. ВГКО выпускало списки творческого взаимобмена между филармониями, т. е. даже внутри уральского региона филармонии не могли свободно сотрудничать друг с другом. Чаще всего взаимобмен происходил с близлежащими областями, например, Оренбургская филармония ориентировалась на Башкирскую и Татарскую АССР, Куйбышевскую и Саратовскую области; Свердловская – на Тюменскую, Омскую и Новосибирскую области и Удмуртскую АССР и т. д.

Второй параграф *"Агитационно-пропагандистское и воспитательное направление деятельности филармоний"* характеризует одно из главных с точки зрения власти направление деятельности филармонии, которое имело в своей основе идеи коммунистического воспитания людей, формирования общественного сознания, правильной политической ориентации советских людей, активизации массовой практической деятельности.

Агитационно-пропагандистское воспитание в деятельности филармонии проявилось в двух областях – организации музыкальных праздников, конкурсов, фестивалей, приуроченных к памятным датам советского календаря и культурно-шефской работе.

Основные музыкальные мероприятия, конечно, посвящались советским праздникам – юбилеям Октябрьской революции, дню рождения В.И. Ленина пр. Излюбленной формой празднования были музыкальные фестивали, инициаторами и организаторами которых практически всегда были областные филармонии. В концертах участвовали и собственные коллективы, и приезжие, а также участники революции, первых пятилеток, Великой

Отечественной войны, передовики труда. Такие праздники несли культурно-просветительную, политико-идеологическую и воспитательную функции.

Репертуар концертов, лекций-концертов в такие дни был тесно связан с исторической датой, причем приоритет отдавался сочинениям советских композиторов, написанным специально к этому событию или в честь деятеля истории и культуры. Концерты плавно перетекали в митинги, народные гулянья, спортивные конкурсы и соревнования, игры, лотереи. К таким мероприятиям подключали все культурно-образовательные и развлекательные учреждения: библиотеки, городские сады и парки, клубы и театры города.

Культурно-шефское обслуживание было направлено на просвещение и пропаганду политических лозунгов средствами музыки и художественного слова среди наименее образованных слоев населения – солдат, заводских и сельских рабочих. Специальные филармонические программы составлялись к предвыборным кампаниям, партийным конференциям, совещаниям передовиков производства, к посевным и уборочным работам и другим общественно-политическим акциям советского времени. Филармонические формы пропаганды и агитации – лекция-концерт, концерт-беседа, концерт-дискуссия и пр., очень органично влились в общий массовый агитационно-воспитательный процесс, характерный для советской культуры.

В **третьем параграфе** *"Просветительская деятельность филармоний"* освещена через деятельность лектория (музыкально-литературного, литературного, детского).

На основании афиш, отчетов филармоний, методических разработок можно судить о содержании филармонического просвещения. Тематику лекций-концертов лекториев условно можно разделить на 3 группы: 1) обзорные лекции-концерты, посвященные становлению, истории и значению русской культуры и музыкального искусства, отдельных жанров, стилей; 2) лекции-концерты, посвященные отдельному композитору или группе композиторов; 3) занятия по теории музыки (эта группа лекций проводилась, преимущественно для детской аудитории, как дополнительные занятия к урокам музыки общеобразовательной школы или для учащихся музыкальных школ).

Популярность лекций-концертов объясняется тем, что они, как правило, включали разнообразные номера: инструментальные и вокальные

сочинения, художественное чтение и танцевальные номера, и все это по-яснялось музыковедом-лектором. Зритель легко переключался с одного номера на другой, не уставал и, следовательно, интерес сохранял до конца концерта. Эффективность занятий повышалась при использовании абонементов на ряд связанных между собой концертов или лекций-концертов.

Успешная деятельность лекториев способствовала открытию в ряде городов и сельских районах областей университетов музыкальной культуры, которые занялись планомерным систематическим просвещением уральцев.

В **заключении** изложены основные выводы по теме исследования. Комплексное изучение филармонической деятельности на Урале как неотъемлемого и закономерного явления советской культуры было бы невозможно без привлечения большого числа архивных документов. Выявленные источники позволили получить следующие выводы.

С 1917 г. наряду с другими культурными процессами начинает формироваться концертно-филармоническая сфера. Этому способствовал ряд объективных предпосылок. Новые формы организации культуры, возникающие на государственном уровне – органы управления, учреждения, творческие организации – должны были стимулировать появление, а затем упорядочить новую "пролетарскую" культуру. Музыкально-концертная сфера довольно быстро была взята под пристальное внимание власти, чтобы направить ее ресурсы на формирование нового общества.

На региональном уровне внутреннее состояние культуры уральских областей требовало создания организаций, способных спланировать и осуществить здесь культурное (и в частности музыкальное) просвещение. К началу 30-х гг. в областных центрах и крупных городах Урала вели творческую деятельность многочисленные полупрофессиональные коллективы (оркестры, ансамбли, хоры). Для более эффективного управления, регулирования музыкально-концертной сферой в отдельных областях страны и были созданы концертно-филармонические организации, подчиняющиеся областному органу управления культурой и искусством (отделу по делам искусств), а те в свою очередь – центральному органу (Комитету по делам искусств, Министерству культуры). Перед филармониями были поставлены следующие задачи: объединить художественные силы региона, сформировать из них профессиональные коллективы. Кроме этого филармония долж-

на была расширить и воспитать массовую слушательскую аудиторию, которая к концу 1930-х гг. состояла практически только из интеллигенции.

Таким образом, филармония теоретически виделась как организационное звено в системе культуры, а также как творческое предприятие, которое должно было положить начало новой линии в развитии музыкально-просветительской деятельности.

В становлении концертно-филармонических организаций Урала было много общего, что определялось единством исторического развития края, промышленным характером региона, территориальной близостью крупных городских центров и рядом других факторов. Кроме этого период возникновения филармоний совпал с окончательным оформлением художественной концепции партии, которая привела к унификации организационных форм, определила пути и способы филармонического процесса, как в стране, так и на Урале. Структурная и идеологическая централизация концертно-филармонической сферы завершилась к концу 1940-х гг. Филармония получила официальный статус единственной государственной организации, которой было разрешено заниматься музыкально-концертной деятельностью на местах. Идеологическая централизация воплотилась в различного рода предписаниях партийных органов по поводу составления музыкально-литературного репертуара, списков гастролирующих коллективов и артистов, составления сценариев тематических и праздничных мероприятий, имеющих политико-идеологическое значение.

По мере становления и развития филармонического дела на Урале расширялось и его функциональное значение. Если в начале своей деятельности (середина 30-х гг.) филармония трактовалась, прежде всего, как концертное предприятие, занимающееся планированием, разработкой и осуществлением маршрутов выступлений собственных и гастролирующих коллективов с целью распространения музыкального искусства, то уже вскоре она приобрела и другие задачи. Анализ источников позволил выделить целый комплекс реализуемых филармонией задач: планомерная пропаганда музыкального и литературного искусства; создание новых художественных ценностей; развитие региональной культуры с привлечением местных композиторов, писателей, поэтов, исполнителей и деятелей культуры; проведение музыкально-литературной массовой просветительской работы; ведение образовательной и воспитательной работы, особенно

среди детей и молодежи; оказание художественно-методической помощи музыкальной самодеятельности области.

Материальная база уральских филармоний на протяжении всей истории их существования была довольно слабой. Основные трудности были связаны с отсутствием концертных залов и площадок, репетиционных помещений у филармоний. Концертно-филармонические организации с момента возникновения стали действовать на основании хозрасчета. Не имея первоначального капитала, с помощью которого стала бы возможной покупка нот, инструментов, костюмов, сценического оборудования, филармонии с первых же лет существования стали терпеть убытки. От филармоний требовали проведения концертов на условиях гарантийной оплаты. Однако оплатить крупные высокопрофессиональные коллективы или артистов с мировым именем, приезжающих не на один, а несколько концертов, филармонии не могли. С финансовой и организационной стороны удобнее было устроить концерты менее значимых творческих бригад, правда, нередко это сопровождалось снижением качества программы.

При сравнении количественных показателей концертов эстрадного и филармонического плана уральских филармоний выяснилось, что доля концертов "легкого жанра" существенно превышает долю концертов академической музыки, причем на протяжении всего периода нашего исследования. Кроме этого источники информируют о постоянном дефиците организаций от мероприятий филармонического плана. Именно эстрадные концерты и были призваны покрыть своими доходами этот дефицит.

Несмотря на слабую материальную основу, уральские филармонии проводили свою многоплановую творческую деятельность. Можно выделить три направления деятельности: концертно-гастрольное, агитационно-пропагандистское и воспитательное (более точно его можно назвать агитационно-пропагандистское воспитание) и просветительское.

Концертно-гастрольное направление можно считать исторически первым направлением работы филармоний. Своей целью филармонии поставили превращение полупрофессиональных и самодеятельных бригад в профессиональные коллективы. Этот процесс включал ряд организационных и образовательных мероприятий по совершенствованию исполнительского мастерства, результатом которого явилось создание интересных в творческом плане художественных коллективов, получившим общерос-

сийское признание (Оренбургский народный хор, Магнитогорская хоровая капелла, Свердловский симфонический оркестр и другие).

Концертно-гастрольная деятельность открыла ряд талантливых исполнителей, дирижеров, стимулировала творчество уральских композиторов и поэтов, демонстрировала мастерство музыкантов, тем самым, привлекая население к музыкальному образованию, а также закладывала и осуществляла концертную связь с другими регионами страны.

Агитационно-пропагандистское воспитание и просветительское направление деятельности филармонии были тесно связаны. Первое закладывало политическое, идеологическое содержание филармоническому мероприятию, второе, используя все виды исполнительского искусства, доносило это содержание до публики.

Основным ресурсом филармонического просвещения стал лекторий. В процессе развития филармонического дела, формы музыкального просвещения комбинировались, усложнялись: от простой лекции-концерта до сложной тематической музыкально-литературной композиции, несущей обширный информационный пласт.

Роль филармонического просвещения в процессе образования и воспитания общества позволяет говорить о филармоническом просвещении как об особом явлении советской культуры. Выделенный блок просветительно-воспитательных задач и формы их реализации ставит филармонию в разряд образовательных институтов, целью которого было расширить кругозор человека, воспитывать его с эстетических, этических и патриотических позиций.

Основные положения и выводы диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

1. Стахова Ю.В. Деятельность Челябинской филармонии в 1930–1960 гг. (к постановке проблемы) // Историческое пространство России: инерция и трансформация: Материалы Всероссийской научной конференции. – Челябинск: ЮУрГУ, 2003. – С.125–126.

2. Стахова Ю.В. Организация концертно-филармонической деятельности в Челябинской области в 1930–1950-е гг. // Культура и искусство в памятниках и исследованиях: Сб. науч. тр. / Науч. ред. Н.П. Парфентьев. – Челябинск: ЮУрГУ, 2003. – Вып. 2. – С.160–165.

3. Стахова Ю.В. Деятельность филармонических организаций на Урале в 1930–1960-е гг. // Сб. рефератов научно-исследовательских работ аспирантов. – Челябинск: ЮУрГУ, 2003. – С.89–90.

4. Стахова Ю.В. Деятельность Челябинской филармонии в 1930–1960-е гг. // Культурная история Челябинска и Челябинской области: Сб. материалов межвузовской научно-практической конференции студентов и аспирантов. – Челябинск: ЧИМ, 2004. – С.27–34.

5. Стахова Ю.В. Филармоническое просвещение в Челябинской области в 1930–1960-е гг. // Сб. материалов региональной научно-практической конференции "Возрождение культуры народов Челябинской области". – Челябинск: ЧГАКИ, 2004. – С. 68–71.

6. Стахова Ю.В. Деятельность филармоний Южного Урала в 1930–1960-е годы // Святые и ценности культуры Урала // Сб. материалов I Славянского научного сбора. – Челябинск: ЧГАКИ, 2004. – С. 180–185.

7. Стахова Ю.В. Музыкально-просветительские организации на Урале накануне появления филармоний // Культура и искусство в памятниках и исследованиях: Сб. науч. тр. / Науч. ред. Н.П. Парфентьев. – Челябинск: ЮУрГУ, 2005. – Вып. 3. – С. 99–106.

8. Стахова Ю.В. Экономический аспект в деятельности уральских филармоний в 30–70-е гг. XX в. // Традиции и новации в отечественной духовной культуре: Сб. материалов Второй Южно-Уральской межвузовской научно-практической конференции / Науч. ред. Н.П. Парфентьев. – Челябинск: ЮУрГУ, 2005. – С.168–179.